



КАКАЯ САМОПОЖЕРТВЕННАЯ ЖИЗНЬ!

Вехи судьбы и творчества А. В. Амфитеатрова

Впервые имя Александра Валентиновича Амфитеатрова предстало перед восхищенной публикой вовсе не на обложке книги, как следовало ожидать, -- до его книг еще было далеко, -- а... на афишах оперных театров Тифлиса и Казани. Здесь молодой маэстро, только что вернувшийся из Милана, где брал уроки сольфеджио у итальянских профессоров, теперь не без успеха исполнял в сезоны 1888-1889 годов баритонные партии. И в эти же восьмидесятые годы мечтавший посвятить себя опере Амфитеатров много и вполне профессионально пишет. Его печатают лучшие газеты и журналы Москвы, Тифлиса, Петербурга. Под разными псевдонимами -- а их у писателя было ни много ни мало 62! -- появляются в "Будильнике", "Новом обозрении", "Русских ведомостях", "Новом времени" его фельетоны и очерки, юмористические рассказы и памфлеты, стихи и рецензии. Издатели наперебой заывают его в свои редакции, публикуют все, что выходит из-под его пера, надо отдать должное, быстрого, истинно репортерского пера, ибо все это было еще и по-настоящему талантливым.

Наверное, можно представить и понять, как трудно, как больно далось этому разносторонне одаренному человеку жизненно важное для него решение, когда пришел час выбирать: или -- или. Дебютант в опере и в журналистике отдал предпочтение последней. Все пишущие знают по себе, сколь сладостны и завораживающи "муки слова". Однажды их испытывавший уже никогда более не в силах будет освободиться от узилищ этой колдовской музыки. Нам теперь эгоистично кажется, что Александр Валентинович выбор свой сделал самый что ни на есть замечательный. Останься он на оперной сцене, на своих вторых-третьих ролях -- и в нашей литературе рубежа XIX-XX веков образовалась бы зияющая ниша: в ней не стало бы "русского Золя", блистательного романиста и публициста, оставившего потомкам десятки томов своей изысканной прозы.

* * *

Родился будущий писатель 14 (26) декабря 1862 года в Калуге, в семье священника Валентина Николаевича Амфитеатрова (1833-1908), впоследствии ставшего настоятелем Архангельского собора в Московском Кремле. Он был автором многих богословских книг, в том числе получивших широкую известность "Очерков библейской истории Ветхого завета" (1895). Сыну Валентин Николаевич постарался дать наилучшее воспитание и образование, не препятствуя ему в выборе профессии, не настаивая на преемственности священнического сана, но всячески способствуя развитию его многих и рано обнаружившихся дарований. По собственному признанию Александра Валентиновича, "русскому языку его выучил отец, хороший стилист и знаток изящной литературы"¹.

В 1885 году Амфитеатров окончил юридический факультет Московского университета, но карьерой юриста не соблазнился, так как уже в ту пору был одержим, как мы знаем, двумя страстями -- оперой и журналистикой. В автобиографии 1903 года он отмечает веховое событие в своей жизни: журнал "Пчела" (правда, без его ведома, но по воле таинственного доброддея) опубликовал 17 мая 1878 года первое стихотворение шестнадцатилетнего гимназиста. Однако отсчет своего писательского пути Амфитеатров вести пожелал впоследствии с повести "Алимовская кровь", печатавшейся в 1888 году в трех октябрьских номерах газеты "Русские ведомости".

Годы студенчества (описанные, кстати, им через четверть века в романе "Восьмидесятники") прошли в увлекательных вольнодумных диспутах, а также под знаком его активного сотрудничества в различных изданиях. В "Будильнике" Амфитеатров познакомился с двумя такими же, как и он, начинающими литераторами -- А. П. Чеховым и В. М. Дорошевичем, которые для него на всю жизнь остались добрыми спутниками и маяками. О Чехове он вспоминал особенно часто, написал о нем и опубликовал несколько статей и мемуарных очерков, вошедших в книги "Курганы", "Славные мертвецы", "Свет и сила".

В 1899 году Амфитеатров вместе с Дорошевичем взялся издавать быстро завоевавшую популярность газету "Россия". Прославилась она прежде всего тем, что была остро полемичной, отваживавшейся подчас на такое, что повергало в тревожное изумление не только читающую публику, но и собратьев по перу. Одна из таких безоглядно дерзких публикаций стоила жизни газете -- ее немедленно закрыли, а